

Александр Дубински. Караимский язык был его призванием

Выдающийся польский
тюрколог, среди своих
– просто Люсик

Александр Дубински

Александр Дубински родился 22 мая 1924 года в Троках. Его родители, мои бабушка и дедушка, Юзеф Дубински и Зофия Дубинска, жили в одном из домов так называемой Лобановщизны, т.е. двух домов, расположенных на Караимской улице в непосредственной близости от кенеса. Отец Александра – Юзеф Дубински, как и большинство трокских караимов в те времена, занимался земледелием и огородничеством, а Зофия (девичья фамилия Лобанос) была из рода караимских войтов, осуществлявших в былые времена административную и судебную власть в караимском обществе.

Молодой Александр, прозванный родственниками и друзьями Люсиком, в 1930–1937 г.г. посещал в первой половине дня – как и его ровесники – польскую начальную школу в Троках при трокской учительской семинарии, а во второй половине дня – караимскую школу мидраш. Во время уроков ученики не только учили караимский язык, который был для большинства из них первым языком общения дома, но, прежде всего, язык Святого писания. Ученики в мидраш учились читая, декламируя, используя соответствующую мелодию и переписывая религиозные тексты. Молодёжь старалась бегло овладеть нелёгким мастерством чтения Святого писания, которое заключалось в прочтении сразу по-караимски текста, записанного на священном языке оригинала. Таким образом, молящиеся отработывали умение молниеносно переводить с древнееврейского на караим-

ский. В давние времена большинство взрослых мужчин владела этим нелёгким умением непосредственного перевода молитвы.

В мидраш совершенствовалось знание караимского языка на основании светских текстов. Читалась проза и поэзия на караимском языке, издаваемая Александром Мардковичем в Луцке в журнале «Карай Авазы». Преподавали караимскую религию Зарах Фиркович и Осип Кобецкий (Милокас), а в свою очередь занятия по караимскому языку вёл уллу хаззан Шимон Фиркович. Друзья Александра Дубинского вспоминают, что уже в это время молодой Люсик в мидраш заметно отличался прилежанием, быстро делая успехи в изучении языка. Несомненно влияли на это и семейные традиции, религиозный отец, а также учёный дядя – поэт и писатель, виленский хаззан Юзеф Лобанос. Немалое впечатление на молодого Александра (Олека) произвели также встречи с посетившим в очередной раз Троки профессором Тадеушом Ковальским – исследователем караимского языка.

В 1937 году Александр Дубински закончил начальную школу, а потом, в 1938 году, поступил в государственную гимназию им. Адама Мицкевича в Вильне. Жил в то время у родственников дяди Ехошувы Дубинского, портного в Вильне. В этом же классе учился Михаил Фиркович – позднее хаззан, а также Шимон (Славек) Пилецки – профессор и нынешний председатель караимского религиозного общества Польши.

С родителями
в Тракай. 1940г.

Этот период исключительно интересно описан в изданном в прошлом году караимским издательством *Битик* дневнике Шимона Пилецкого *Chłopiec z Leśnik. Dziennik z lat 1939-1945 «Парень из Лесников. Дневник 1939-1945гг.»*. Дружба трёх караимских парней одноклассников гимназии им. А. Мицкевича в Вильне: Олека, Михала и Славека, пережила испытание временем и продолжалась многие десятилетия.

После закрытия польской гимназии в Вильнюсе в 1941 г. А. Дубински в течение двух лет учился в средней педагогической школе в Троках на литовском языке. Способности к языкам помогли быстро овладеть литовским языком на необходимом уровне. После закрытия этой трокской школы Александр в 1943-1944 гг., в Вильне, становится учеником технической школы с литовским языком обучения, в которой учились Славак Пилецкий, Михал Абкович, Авунцик Тинфович, Юзеф Фиркович. Как вспоминает Славак, юноши снимали комнату вблизи школы и старались разговаривать друг с другом только по-караимски, а Олек Дубински помогал ему узнавать новые караимские слова и обороты речи. Осенью 1944 г. Александр Дубински несколько месяцев работал руководителем польской начальной школы недалеко от Трок.

В марте 1945 г. Александр вступил добровольцем в Войско Польское и вместе с другими солдатами, в частности с Михалом Абковичем, дошёл через Люблин до окрестностей Варшавы. Караимы Виленщины, относимые тогдашними литовскими властями к коренному населению, не имели права на репатриацию, поэтому переезд в Польшу с её новыми границами был возможен после Второй мировой войны только для молодых мужчин, которые записались в польскую армию. Такой путь избрали многие караимские юноши. Варшава в те годы была почти целиком разрушена войной, поэтому несколько караимских семей поселились в окрестностях Варшавы, например, в Подкове Лесьной и Прушкове.

После демобилизации Александр Дубински, начиная с 1946 года, продолжал среднее образование в Прушкове в Гимназии и лицее для взрослых им. Томаша Зана, где получил аттестат зрелости в 1948 году. В это время жил в семье Юткевичей (Валигуров) в Прушкове, куда удалось ему перевезти мать, мою бабушку – Зофию Дубинскую, умерла она в 1948 году.

В том же 1948 г. Александр поступил в Варшавский университет на факультет востоковедения. Здесь он обучался филологии Ближнего Востока под руководством проф. Ананиаша Зайон-чковского, а также занимался древне-турецким языкознанием под руководством проф. Мариана Левицкого. Одновременно занимался в школе восточных языков и проблем при польском институте международных отношений.

По окончании учёбы в университете и защиты дипломной работы на тему древнетурецкой словесности Александр был принят в 1953 г. на кафедру тюркологии факультета востоковедения Варшавского университета.

Караимы, живущие в то время в Варшаве и ее окрестностях, поддерживали постоянные отношения с группой караимов из Луцка и Галича, которые после войны репатрировались в Ополе и Вроцлав (300 км от Варшавы). Они встречались во время караимских праздников, по случаю съездов и похорон. Во время одной из таких встреч Александр познакомился с уроженкой Луцка, живущей тогда с родителями в Ополе, Анной Новицкой. В 1953 г. Александр и Анна стали супружеской парой. В течение года Александр, работая в Варшаве, ездил к жене в Ополе. А после рождения старшего сына Ромуальда в 1955 г. молодая семья поселилась в Подкове Лесьной под Варшавой у Лины Шулимович, которая приютила семью с ребёнком у себя и поселила в одной маленькой комнатке, в которой жила сама с двумя своими детьми Зенек и Тамарой. Через несколько месяцев сбылась мечта Александра и Анны: они переехали в полученную Александром в качестве молодого специалиста квартиру в Варшаве, на Еленках.

Одновременно с работой на кафедре тюркологии в Варшавском университете Александр Дубински участвовал в научных исследованиях, проводимых в отделении востоковедения Польской АН. Вначале он принимал участие в работе над «Кипчакским словарём», а позже в 1953 г. начал работу над подготовкой «Караимско-русско-польского словаря», над которым работали проф. Ананияш и Владимеж Заянчковские, проф. Баскаков, К. Мусаев, С. Шапшал. Словарь был издан позднее, в 1974 г. в Москве. Работа над словарём дала возможность Александру Дубинскому

Еугениуш Робачевски, Юзеф Сулимович и Александр Дубински. Подкова Лесьна, 1945 г.

Анна (в девичестве Новицка) и Александр Дубинские. Ополе, 1953 г.

Александр Дубински
и Ева Чато
Варшава, 1993 г.

посетить родные края в 1958 г., когда он встречался с Серая Шапшалом в Вильнюсе. В Тракай в первую очередь он направился к своему духовному и религиозному наставнику улуу хаззану Шимону Фирковичу.

В 1963-64 гг. Александр Дубински проходил научную стажировку в Париже и в Гамбурге. Пребывая за границей, Александр готовил докторскую диссертацию, касающуюся инфинитива в тюркских языках, которую защитил в 1965 г., получив степень доктора гуманитарных наук.

В очередной раз Александр Дубински посетил Вильнюс и Тракай в 1965 г. А первое посещение Тракая всей нашей семьёй произошло в 1969 г. Я до сих пор помню наши с родителями прогулки по Караимщизне и лица различных тёть надо мной, хватавших меня за щёки и радостно приговаривавших: «Бу люсикнинь увлу!».

Работая в Варшавском университете на факультете востоковедения, Александр Дубински многие годы курировал группы студентов. Читал лекции, проводил практические занятия и семинары в области турецкой, узбекской и караимской филологий. Он был научным руководителем многих студентов, пишущих дипломные работы. Его давние студенты (Миля Зайончковская-Лопатто, а позже Аня Сулимович) вспоминают его как спокойного преподавателя и экзаменатора, который делился своими знаниями, как это сейчас говорят, без стресса. Не означает это, конечно, что он был нетребовательным преподавателем. Правда, никогда он не ставил отрицательные отметки, а предлагал неподготовленным студентам отложить сдачу экзамена на какой-то срок. Такой подход к молодым людям был необычайно действенным.

Публикации Александра Дубинского насчитывают свыше 150 наименований. Многие его работы посвящены вопросам, касающимся тюркских народов Польши и Литвы, караимов и татар. Необходимо здесь упомянуть написанную в соавторстве с Петром Боравским книгу «Польские татары» (Варшава 1986г.), а также множество статей, посвящённых языку, верованиям и обычаям польско-литовских татар, опубликованных в Польше, России, Франции, Германии и Турции.

В течение многих лет он переписывался и дружил с известным представителем татарского общества Польши Мацеєм

Конопаким из Сопота, оставался в очень близких отношениях с семьёй Богдановичей из Трок, которая после войны поселилась в Белостоке в восточной Польше, а также с представителями мусульманского религиозного общества Польши.

Александр Дубински принимал участие в съездах, конгрессах, научных конференциях как в Польше, так и в Турции, России, Голландии, Узбекистане, Израиле, Германии. На одной из таких конференций в 1988 г. в Веймаре, в первый раз встретились Александр Дубински и Ева Чато. Результатом этой встречи было сотрудничество этих двух научных работников по караимским темам, но также, а может прежде всего, результатом этой встречи была большая дружба. Ева посетила наш дом в Варшаве. А Александр посетил Еву, работающую в то время в университете в Осло, Ева приехала с Александром в Тракай... Так это и началось.

Большое внимание Александр Дубински уделял вопросам науковедения, в том числе истории востоковедения в Польше и за её пределами, а также тюркскому языкознанию. Был он и соавтором первого в Польше «Турецко-польского и польско-турецкого словаря», изданного в Варшаве в 1983 г. и позднее несколько раз переизданного (последнее издание в 2008 г.).

Самый большой научный интерес в основном вызывали у Александра Дубинского кипчакско-турецкие, а в особенности караимские вопросы. В связи с этим многие публикации были посвящены караимскому языку, литературе и словесности. Интересовался он тоже караимской культурой и религией. В его научных трудах находим работы по караимоведению, написанные на нескольких языках, напечатанные в различных научных периодических изданиях, проносимые на конференциях и симпозиумах во многих странах. Работы Александра Дубинского цитировались многими научными работниками в Турции, Австрии, Великобритании, Германии, Швеции, Израиле, России, Азербайджане, Казахстане.

В 1994 году, к 70-летию Александра Дубинского, коллеги из Варшавского университета в честь дружбы и уважения к его научным достижениям преподнесли ему «Памятную книгу». Это юбилейное издание составило собрание публикаций Александра Дубинского по караимоведению под названием «Караимика». В это собрание вошли

Александр Дубински
и Михаил Фиркович.
Тракай, 1993 г.

некоторые работы юбиляра, касающиеся караимских вопросов, написанные в 1958-93 годы. Все работы были сгруппированы по темам: Караимы как этническая группа, история караимоведения, караимский язык, лексика караимского языка, караимская литература, общественно-культурная жизнь караимов.

Можно сделать вывод, что предметом изучения и публикаций Александра Дубинского был большой диапазон тем, касающийся всех проявлений жизни караимов. Можно найти здесь не только разработки по языку, но и монографии по культуре, истории, религии и общественной жизни караимов.

Александр Дубински был членом многих научных обществ и организаций: учреждённого в Германии *Societas Uralo-Altaica*, французского *Société Asiatique*, членом исполнительного комитета международной конференции по вопросам религии и мира (*The World Conference on Religion and Peace*). Многие годы исполнял обязанности зампреда польского общества востоковедения, был членом главного правления польско-турецкого общества.

Наряду с научной работой Александр Дубински был активным членом караимского общества. Многие десятилетия он исполнял обязанности секретаря Караимского религиозного общества в РП. Принимал деятельное участие в караимских праздниках и религиозных обрядах. В воспоминаниях моего детства 60-70 гг. вижу его молящимся вместе с другими в доме Юткевичей (Валигуры) в Прушкове, где мы часто проводили караимские праздники. Вспоминаются многие похороны в Варшаве и в других городах, во время которых отец проводил молитву, прощаясь с покинувшими нас членами наших джиматов. В 70-е годы Александр Дубински получил звание *рибби*, присвоенное ему уллу хаззаном Шимоном Фирковичем, только подтверждавшее ту функцию, которую он выполнял в религиозной и общественной жизни караимов.

Александр Дубински был несомненным авторитетом по вопросам караимского языка, религии и обычая. Работу над различиями в караимских диалектах облегчал ему тот факт, что мои мама и бабушка прекрасно владели луцко-галицким диалектом караимского языка. Бабушка была родом из Галича, а вышла замуж и переехала в Луцк, где и воспитывалась моя мама. Вспомина-

ются мне многочисленные беседы на тему языка, которые мой отец вёл с моей бабушкой, начинающиеся со слов: «а как у вас говорили о...».

Помню многочасовые разговоры отца в Варшаве, Тракае и в Вильнюсе в 80 и 90-е годы с хаззаном Михалом Фирковичем. Проходили они в рамках съезда в Тракае в 1989 г., научных конференций, посвящённых Серая Шапшалу в 1991 г., уллу хаззану Шимону Фирковичу в 1992 г., проф. Ананияшу Зайончковскому в 1993 г., также перед освящением кенеса в Вильнюсе. Эти два друга детства должны были теперь решить, как возобновить религиозную жизнь народа в начинавшуюся новую эпоху. Дом моих родителей в Варшаве, как и раньше дом Юткевичей в Прушкове, всегда был открыт для гостей, а наша семья, соединявшая представителей луцко-галицкого и трокского джимата, притягивала к себе многих. С раннего детства помнится мне тёплый дом, полный тётей и дядей из Тракая, Вильнюса, Луцка, Галича, Москвы, Крыма, Парижа, которые охотно посещали моих родителей. Частыми гостями были польские и зарубежные научные работники. Ритуалом этого дома было чтение отцом вслух интересной переписки, отрывков из газет и книг, посвящённых караимским проблемам, проблемам Вильнюсского края, Вольни, Галича, Крыма.

Мне помнится чтение писем, которые отец получал от уллу хаззана Шимона Фирковича из Тракая, Михала и Ромчика Фирковичей из Вильнюса. Помню письма неутомимых С. И. Кушуль из Крыма, а позднее Я. Л. Эшвович из Галича. Помню переписку отца с выдающимся караимоведом С. Шишманом из Парижа. В нашем доме часто звучали не только караимские молитвы, а и застольные караимские песни, поэзия уллу хаззана Шимона Фирковича, остроумные произведения Шимона Кобецкого. Такой дом создали мои родители.

Александра Дубинского помнят друзья и знакомые как дружелюбного, доброжелательного и скромного человека, который пользовался огромным авторитетом у караимского общества, всегда приходил с помощью и советом. Судьба его не пощадила, он долго болел. Умер он 23 сентября 2002 года и был похоронен на караимском кладбище в Варшаве.

Адам Дубински
(Варшава)

